

Эта партия бамбука заняла у семьи Пэй пять дней — всего они сделали семнадцать бумажных зонтов, покрытых маслом. Два из них Хэ Чжэньшу изготовил сам — под руководством Пэй Чанлина. Когда пришло время наклеивать бумагу на зонт, Хэ Чжэньшу тщательно расписал каждый из них каллиграфией и рисунками.

С помощью Пэй Чанлина он, наконец, перестал портить бамбуковые заготовки, остававшиеся после основной работы. Пэй Ланьчжи потратила ещё один день, чтобы сплести из оставшегося бамбука корзины и лукошки, собираясь вместе с зонтами отвезти всё это на рынок и продать.

Но Хэ Чжэньшу возразил:

«Вы сказали, что хотите отвезти их в Циншань?»

В тот момент вся семья ужинала. Мягкую лепёшку из пшенично-просяной муки Хэ Чжэньшу разломил пополам и половину подал сидящему рядом Пэй Чанлину. Услышав знакомое название, тот на миг замер, взяв лепёшку, и странно посмотрел на него.

«Ну, поедем в Циншань» - спокойно ответил Хэ Чжэньшу, не обращая внимания на взгляд мужа. «В городе людей больше, там такие зонты будут лучше продаваться».

На обычных рынках, куда приходили крестьяне из окрестных деревень, люди в основном покупали самое необходимое — рис, муку, масло, зерно. Даже если им нужно было укрыться от дождя, они чаще пользовались соломенными плащами, а не бумажными зонтами.

Но Циншань — другое дело.

Это был большой, зажиточный город, людный и богатый. Продавать там было куда выгоднее.

Хэ Чжэньшу говорил серьёзно, а Пэй Чанлин лишь опустил взгляд, промолчал.

Он прекрасно понимал, что предложение поехать в Циншань было вызвано не только желанием продать зонты.

С тех пор, как Пэй Чанлин отказался ехать с Хэ Чжэньшу в город Циншань на приём к врачу, тот больше не говаривал об этом. Пэй Чанлин решил, что муж давно оставил эту затею, а оказалось, он лишь выжидал удобного случая.

Выслушав Хэ Чжэньшу, Пэй Цзянь задумчиво кивнул:

«В твоих словах есть смысл. Я и сам думал — такие расписные зонты в нашем местном посёлке вряд ли кто-то оценит. А вот если отвезти в Циншань...»

Он замолчал и повернулся к Пэй Ланьчжи.

Пэй Цзянь был мастером на все руки, но делами торговли не занимался, на рынок обычно ездила Ланьчжи с Чжоу Юанем. Поэтому, даже если он согласится, последнее слово всё равно за Ланьчжи.

Та после короткого раздумья сказала:

«Если ехать в Циншань продавать, дорога туда и обратно займёт не меньше трёх дней. Землю ведь нельзя оставлять без присмотра».

Если бы они поехали в ближайший деревенский рынок, туда и обратно ушло бы полдня, и даже если бы не удалось продать всё, можно было бы просто вернуться домой. Но дорога в Циншань дальняя, вдобавок непредсказуемая: если торговля не пойдёт, не известно насколько они там задержаться.

Хэ Чжэньшу всё это уже обдумал и сразу предложил:

«Тогда поеду я и мой муж. Он в последние дни чувствует себя гораздо лучше. Мы не будем спешить в дороге, ничего страшного не случится» - спокойно добавил он. «А ещё в Циншане много искусных врачей, заодно можно показать мужа доктору».

Сказав это, он невинно взглянул на сидящего рядом Пэй Чанлина.

Тот прежде отказывался ехать именно потому, что не хотел причинять семье лишние хлопоты. Но теперь, когда повод — торговля, а визит к врачу лишь «по пути», у него не осталось причин для отказа.

Что до остальных членов семьи — у них тем более не было повода возражать.

Хэ Чжэньшу именно на это и рассчитывал.

Как и ожидалось, Пэй Ланьчжи кивнула:

«Пусть Чжэньшу и Чанлин поедут, это действительно самое разумное. Чжэньшу умеет торговать — продать несколько зонтов для него будет не проблема».

«Но я...» - начал было Пэй Чанлин.

Чжоу Юань тоже поддержал:

«Да, они вдвоём могут позаботиться друг о друге, а проживание в одной комнате позволяет сэкономить половину стоимости номера. Я слышал, что гостиницы в городе недешевые».

«Но...» - снова попытался возразить Пэй Чанлин.

Пэй Цзянь нахмурился и сказал:

«В последний раз я брал тебя в Циншань много лет назад. За эти годы там, наверное, появилось немало хороших врачей. Самое время сходить на приём». Он перевёл взгляд на сына: «Что ты хочешь сказать? Не вздумай опять твердить, что не хочешь к врачу. Так не пойдёт».

Пэй Чанлин молчал.

Все смотрели на него в ожидании. Под перекрёстными взглядами родных он тихо вздохнул и сдался:

«Хорошо. Поеду».

Дорога в Циншань лежала через несколько гор, и даже на воловой повозке путь занимал не меньше половины дня. Сегодня выехать они уже не успевали и решили отправиться утром.

На следующий день семья встала ни свет ни заря. Чжоу Юань пошёл в хлев, вывел вола и прицепил повозку.

Поскольку Пэй Цзянь часто ездил по деревням с заказами, в хозяйстве у них давно была своя рабочая скотина. В разгар сельского хозяйства вол пахал поле, а в свободное время возил хозяина по соседним сёлам. Именно потому, что в прошлый раз Пэй Цзянь уехал с волем, Хэ Чжэньшу с Пэй Чанлином вынуждены были добираться до околицы на чужой повозке.

Теперь же проблема решилась — правда, домашняя телега была без навеса. Чтобы Чанлин не продрог в дороге, Пэй Ланьчжи специально зашла к хромому Чэню на краю деревни и одолжила у него крытую повозку.

Пока Хэ Чжэньшу помогал Чжоу Юаню грузить товар, Пэй Ланьчжи собрала для них в дорогу несколько ещё горячих лепёшек и с материнской заботой сказала:

«В пути будьте осторожны. Чанлин дорогу знает, если что — спрашивай у него. И ещё...»

«Ну хватит, жена» - вмешался Чжоу Юань, не переставая работать. «Всего-то дорога в Циншань, просто едьте по главной дороге и не заблудитесь, чего столько...»

Он не успел договорить, как Ланьчжи посмотрела на него сердитым взглядом, и тот сразу замолчал.

«Э-э, я пойду во дворе подмету!» - поспешно сказал он и ушёл. Напоследок только крикнул: «Счастливого пути, берегите себя!»

Но после такого вмешательства Пэй Ланьчжи решила больше не спорить.

Повозка медленно выкатилась со двора и скрылась за поворотом. Пэй Ланьчжи вернулась в дом и увидела, как старый Пэй Цзянь сидит во дворе, постукивая курительной трубкой по ножке стула.

«Раньше ты и шагу не позволяла Чанлину ступить одному» - усмехнулся он. «А теперь тебя будто подменили».

Пэй Ланьчжи тихо вздохнула:

«Раньше я просто слишком уж его опекала».

Они все вместе, из лучших побуждений, берегли его от всего, не давали ничего делать — и в итоге вырастили молчаливого, замкнутого юношу, который только и знал, что сидеть взаперти в своей комнате.

«Разве ты не заметил?» - она улыбнулась, глядя в ту сторону, куда уехала повозка. «В последнее время Чанлин выходит на улицу куда чаще, и разговаривает больше. Раньше ведь не то чтобы не мог встать с постели потому что плохо себя чувствовал, он не хотел никого видеть, запирался в комнате сам. Пусть теперь почаще выходит, может, и вправду полегчает».

Для Хэ Чжэньшу это была первая поездка с волом. Он правил волом очень осторожно, поэтому ехали они медленно. К счастью, от деревни Сяхэ до Циншань шла ровная дорога, по которой не трудно было ехать. Они выехали рано утром, а к моменту, когда добрались до городка, небо уже начинало темнеть.

Циншань — это оживлённое место, важная торговая площадка. Поселение окружали горы с трёх сторон, а через центр текла широкая река, по берегам которой тянулись ряды лавок и мастерских — не уступало по размаху городу.

Хэ Чжэньшу въехал в город и первым делом нашёл место, чтобы остановиться на ночь.

«Да как так?!» - возмутился он, оглядев крошечную комнату с одной кроватью, столом и парой скамеек. «Такое убожество, а берут сорок юаней за ночь!»

Пэй Чанлин открыл единственное окно, чтобы проветрить затхлый запах плесени.

«Вот тебе и расплата за то, что настоял на поездке в этот город» - спокойно заметил он.

«Это ради торговли!» - с самым серьёзным видом возразил Хэ Чжэньшу. «В нашей округе зонт можно продать за семь-восемьдесят юаней, а здесь цена поднимется как минимум вдвое. Даже если потратимся на жильё и еду — всё равно останемся в выигрыше!»

Он совсем не учёл, насколько утомительной окажется эта дорога туда и обратно.

Пэй Чанлин ничего не ответил и повернулся, чтобы застелить постель.

Комната была крошечной — места, чтобы разложить подстилку на полу, не нашлось, а снимать ещё одну комнату казалось непозволительной роскошью. Хэ Чжэньшу замер всего на мгновение, и обдумав все, решительно склонился перед необходимостью — выбрал экономию.

В конце концов, с таким хилым здоровьем этот «маленький больной» всё равно ничего бы не смог сделать, даже если они и спали бы вместе.

А что до репутации шуаньера, то он уже женат, о какой чистой репутации он может мечтать?

Хэ Чжэньшу прибежал ещё несколько раз, перенося в комнату бумажные зонты и прочие изделия из бамбука, складывая всё это на стол. Когда закончил, подошёл к кровати, наклонил голову и спросил:

«Устал?»

Пэй Чанлин в это время копался в дорожных вещах, услышав вопрос, он поднял голову.

На самом деле он почти не устал.

Сегодня они ехали медленно, дорога была ровной, почти без тряски. Коляска, одолжённая у семьи Чэнов, была просторной и закрытой от ветра. Хэ Чжэньшу даже подложил ему две мягкие подстилки — стоило ему устать, как можно было сразу лечь.

Почти как дома.

Зато маленький муж всё это время управлял телегой, а добравшись до города, бегал по базару — узнавал, где завтра лучше торговать, сравнивал цены на ночлег, потом ещё несколько раз сновал туда-сюда, разгружая товар.

Устал-то, по правде говоря, именно он.

Пэй Чанлин тихо спросил:

«А ты не устал?»

«Я не устал!» - бодро ответил Хэ Чжэньшу, действительно не проявляя ни малейших признаков усталости. Он даже с энтузиазмом предложил:

«Если ты тоже не устал, может, сходим прогуляться? Заодно...»

Заодно разузнать, где теперь живёт тот лекарь.

Хотя он и говорил, что приехал сюда ради торговли, но на самом деле главная его цель была — показать Пэй Чанлиня хорошему врачу. В прошлой жизни Хэ Чжэньшу встретил того доктора, по имени Бай Лянь, ещё в деревне Сяхэ, и знал лишь, что у него есть лечебница в Циншань, но где именно он живёт — не помнил. Нужно было выйти и разузнать.

Пэй Чанлин не ответил.

Он опустил взгляд и вдруг протянул руку, схватив ладонь Хэ Чжэньшу. Тот испугался, попытался выдернуть руку, но не смог.

Пэй Чанлин слегка сжал его пальцы, раскрыл ладонь — на нежной белой коже виднелось несколько красных порезов, кожу рассекла уздечка, которой тот управлял волом.

Не привыкший к подобным прикосновениям, юноша невольно сжал пальцы и тихо пробормотал:

«Не... не особо больно».

Значит, всё же больно.

Пэй Чанлин молча вздохнул:

«Завтра утром пораньше выйдем на рынок, а после торговли пойдём к тому лекарю, о котором ты говорил».

Хэ Чжэньшу моргнул, не сразу поняв:

«А?..»

«Я сказал, я пойду к врачу» - спокойно повторил Пэй Чанлин и, поднявшись, сел на кровать.
«Так что сейчас отдыхай, не бегай больше».

Он вложил ему что-то в руку, повернулся и вышел, позвать мальчишку из гостиницы принести горячей воды.

Хэ Чжэньшу опустил глаза и увидел, что держит небольшой флакон мази.

Выходит, именно это искал Пэй Чанлин в своём узле минутой ранее.

Этот маленький больной, хоть и не говорит прямо, всё же заботится о нём.

Хэ Чжэньшу повертел флакон в пальцах и, не удержавшись, глупо улыбнулся.

<http://bllate.org/book/14476/1280773>